

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА НАРВСКО-ЛУЖСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Создание археологической карты Нарвско-Лужского междуречья (рис. 9) — часть многолетних исследований, направленных на разработку детальной модели социокультурных процессов в условиях динамично меняющейся природной среды голоцена в регионе Финского залива.

Рис. 9. Археологическая карта российской части Нарвско-Лужского междуречья

Картографический метод используется во многих областях науки, в том числе в археологии. Теоретические основы и задачи археологической картографии специально рассматривались в статье А.Л. Монгайта [Монгайт 1962]. В последние десятилетия интерес к теории и методологии археологической картографии повысился в связи с популярностью ландшафтно-археологических исследований и широким внедрением в практику научной работы компьютерных ГИС-технологий (см.: [Hu 2012]).

Теория специализированных карт более глубоко проработана в смежных областях знания, в частности в геологии и географии. Географическая карта является двухмерной моделью поверхности. Дополнительное наполнение информацией превращает карту в научный инструмент, позволяющий выявлять системные связи и закономерности, изначально в неё не заложенные (обладающий эмергентными свойствами). Научная значимость карты повышается не только по мере её информационного наполнения, но и в значительной степени в результате системного ранжирования её легенды [Астахов 2008: 27–30]. Археологическая карта также не является лишь картой расположения археологических объектов, а должна содержать систематизированную информацию об их характеристиках. Интеграция в карту информации, полученной методами разных наук, существенно расширяет области её применения. Современные компьютерные геоинформационные системы позволяют анализировать большое количество данных по множеству параметров.

Ландшафтно-археологическая карта российской части Нарвско-Лужского междуречья в настоящее время содержит информацию о 58 объектах археологии каменного века, включая данные о культурной принадлежности, относительной и абсолютной хронологии, высотном положении, условиях залегания и насыщенности культурного слоя, площади его распространения. Для ряда ключевых участков представлены данные о геологическом строении, полученные по результатам георадарного зондирования, изучения разрезов и бурения. В основу данных о рельефе легли материалы глобальных цифровых моделей, полученные методами дистанционного зондирования. Высотная привязка археологических памятников и георадарных профилей выполнялась при помощи высокоточного спутникового оборудования.

Типологический анализ материалов стоянок, выявленных в ходе комплексных археолого-палеогеографических исследований в Нарвско-Лужском междуречье за последние десять лет, показал, что на них представлены материалы трёх археологических культур — нарвской (5200–3900 лет до н.э.), гребенчатоямочной керамики (4000–2000 лет до н.э.) и шнуровой керамики (2800–2000 лет до н.э.) [Герасимов и др. 2012; Крийска и др. 2015; Kriiska et al. 2016; 2017].

Стоянки расположены группами, установлено соответствие скоплений одновозрастных археологических объектов геологическим образованиям определённых генераций. Это позволило предварительно определить верхний предел возраста формирования соответствующих реликтовых береговых форм, выде-

ленных по результатам анализа данных дистанционного зондирования, подтвердить предполагаемую относительную хронологию разных генераций геологических образований и разработать модели ландшафтной приуроченности стоянок древнего человека для разных периодов каменного века. В ходе полевой верификации моделей древних береговых линий было выявлено значительное количество новых археологических объектов.

Предварительная датировка выявляемых объектов соответствует предполагаемому времени формирования современной поверхности древних береговых образований.

Описание результатов археологических работ на памятниках каменного века Нарвско-Лужского междуречья систематизировано не по хронологическим периодам, а по географическим группам объектов, приуроченных к палеокосам разных генераций.

Кузёмкинская палеокоса

Первые стоянки каменного века у д. Большое Кузёмкино (см. рис. 9) были выявлены работами под руководством С.Н. Лисицына. В 2005 г. была найдена стоянка Кузёмкино 1, в 2009 — Кузёмкино 2–3. Несмотря на крайне скудный археологический материал, местонахождения были атрибутированы как памятники нарвской культуры раннего неолита. Для памятника Кузёмкино 1 по фрагменту кальцинированной кости получена АМС радиоуглеродная дата 3970–3790 лет до н.э. (5090 ± 40 , Hela-1945 [Rosentau et al. 2013]; рис. 10) — одна из наиболее поздних датировок, связанных с нарвской культурой.

Моделирование формирования береговых морфосистем Нарвско-Лужского междуречья, предпринятое коллегами-геологами из ВСЕГЕИ им. Карпинского, позволило выделить песчаную геологическую формацию, смыкающуюся с Кудрукюльской палеокосой близ д. Большое Кузёмкино, но ориентированную перпендикулярно последней, в направлении запад — восток (рис. 11).

Выявленная аккумулятивная форма — Кузёмкинская палеокоса — представляет собой полигенетическую флювиогляциальную дельту, формировавшуюся при отступании ледника стадии Пандивере [Ryabchuk et al. 2018]. Анализ результатов георадиолокационного профилирования выявил рост флювиогляциальной дельты, сложенной существенно галечными и песчаными прослоями, преимущественно с западного и северного направлений. Гранулометрический состав отложений и особенности сортировки материала флювиогляциальной дельты свидетельствуют о формировании проградационных слоев дельты в активных гидродинамических условиях. При дальнейшем палеогеографическом развитии отложения флювиогляциальной дельты подверглись размыву как с запада (со стороны современного Нарвского залива), так и с севера (со стороны современного Лужского залива). Сопоставление полученных данных с результатами ранее проведенных исследований [Sandgren et al. 2004] указывает на то, что в период максимума Литориновой трансгрессии Кузёмкинская палеокоса была